

*И.М. Макаренко,
аспирант кафедры культурологии
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

РЕАКТУАЛИЗАЦИЯ КНИГИ В КУЛЬТУРЕ ПОСТ-ПОСТМОДЕРНА: КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРОЕКТ К.-О. АПЕЛЯ

Тотальное сомнение постмодерна в познавательных возможностях человека привело к радикальному переосмыслению статуса языка и текста, а следовательно, и книги, в культурном пространстве. Если предшествующие культурные периоды рассматривали текст как онтологически обеспеченное описание реальности, то постмодернистский подход на основании постулирования гносеологической закрытости мира деонтологизировал вербальную систему, объявив ее продуктом репрезентации. Текст в видении постмодернизма утратил свой референт, что привело к образованию целого ряда философских и культурологических проблем, в частности, к трансформации фундаментальных оснований западноевропейской рациональности и феномену кризиса личностной идентификации. Это обусловило поиск путей обоснования достоверности имеющих в распоряжении человека знани, главным образом, гносеологических оснований, позволяющих установить связь между языковой системой и объективной онтологической реальностью. Так сформировался пост-постмодернистский философско-культурологический поворот, одним из проявлений которого является коммуникативный проект К.-О. Апеля.

Анализируя предлагаемую К.-О. Апелем коммуникативную программу, прежде всего следует отметить, что К.-О. Апель видит задачу философии в том, чтобы «разработать понятие языка, которое критически осмыслит все донныне имевшие место методически-абстрактные тематизации языка, позволит оценить значение тех результатов, к которым могут привести эти тематизации, и, кроме того, воздаст должное рефлексии над языковыми предпосылками самой философии» [1, с. 239]. Язык как уникальный феномен культуры становится кардинальным объектом философской рефлексии, вокруг которого К.-О. Апель выстраивает свою концепцию.

Вербальную систему К.-О. Апеля рассматривает как культурную первооснову, универсальную матрицу, на основании которой создается широчайший спектр культурных феноменов. Так, по К.-О. Апелю, суть поэзии, философии и религии непостижима «вне зависимости от историчности языка, а тем самым – и истины (как наглядно-значительного раскрытия мира)»; согласно его мнению, «поэзия, философия и религия (соответственно – предшествующий им всем миф) раскрывают и обосновывают уже присутствующую в языке публичную истолкованность человека и мира» [1, с. 55]. При этом языковая реальность пронизывает не только культурное пространство, но и человеческое сознание. Подчеркивая тотальную погруженность человека в вербальную среду, К.-О. Апель указывает на то, что «если даже... интуитивно усматриваемая сущность поначалу еще невыразима, то, раскрываясь вообще как отчетливое значение из единого “бытия”, она входит в сферу влияния языковой структуры» [1, с. 24].

Вербоцентричность философствования К.-О. Апеля определяет и характер решаемых им гносеологических проблем. Именно языковая природа человеческого сознания и мышления составляет фундамент, на котором строится концепция К.-О. Апеля, центральной опорой которой является понятие коммуникативного сообщества. К последнему он приходит путем трансформирования триадической схемы семиозиса (субъект – знак – объект). Рассматривая интерпретатора знаков не как изолированную систему, но как конституируемого в языковой среде корпоративного субъекта (интерсубъекта), К.-О. Апель постулирует коммуникативное сообщество интерпретаторов в качестве априори трансцендентального познания. В результате схема семиозиса приобретает следующий вид: [субъект–язык–субъект] – знак – объект. Тем самым, по К.-О. Апелю, «кантова критика познания как анализ сознания оказалась преобразованной в критику смысла как анализ знаков; “высшим пунктом” же последней является не достижимое уже теперь объективное единство *представлений* в полагаемом как интерсубъективное “сознании вообще”, а единство взаимопонимания в неограниченном интерсубъективном консенсусе, со временем достижимое путем последовательной интерпретации знаков» [1, с. 177]. В результате это означает, что взамен «“высшего пункта” кантовской теории познания – “трансцендентального синтеза апперцепции” как единства

предметного сознания (Gegenstandsbewusstseins)» – в концепции К.-О. Апеля позиционируется «конституирующий общественную значимость познания *трансцендентальный синтез опосредованной языком интерпретации* как единство взаимопонимания в определенном коммуникативном сообществе относительно чего-либо» [2, с. 218]. Тем самым проблему ограниченности человеческого познания К.-О. Апель решает за счет суммирования познавательных ресурсов в сообществе субъектов, консенсус которых относительно структур бытия позволит максимально приблизить понимание мира к истинному положению вещей.

При этом К.-О. Апель, руководствуясь пониманием необходимости существования абсолютной структуры, придающей смысл коммуникативному сообществу, а также необходимости наличия телеологического аттрактора, задающего вектор развития и указывающего цель сообществу субъектов познания, вводит понятие идеального коммуникативного сообщества. В рамках последнего предполагается идеальная ситуация абсолютного познания и безошибочного понимания как эталон и возможный предел развития реального коммуникативного сообщества. Вхождение в реальное коммуникативное сообщество происходит в ходе социализации, в то время как идеальное коммуникативное сообщество антиципируется в процессе аргументации коммуникативных партнеров. По К.-О. Апелю, «идеальное коммуникативное сообщество... должно быть в состоянии адекватно понимать смысл... аргументов и окончательно выносить суждения об их истинности» [1, с. 329–330].

На основании изложенного становится очевидным, что смысл в понимании К.-О. Апеля перестает ограничиваться областью безличностной метафизической онтологии и дополняется сферой экзистенции Другого, т. е. коммуникативного партнера. Если в допостмодернистской традиции текст было принято соотносить с метафизической реальностью, а в постмодернистской традиции он утрачивает связь вообще с каким-либо означаемым, то постпостмодернистская традиция в лице К.-О. Апеля предлагает не только соотносить языковые высказывания с внетекстовым референтом, но также сверять свою интерпретацию с толкованием данного текста другим/ми субъектом/ами. Тем самым в качестве гаранта онтологической обеспеченности языковых единиц выступает консенсус коммуникативного сообщества. При этом расширяется роль языка. Последний, как отмечает М. А. Можейко,

уже «понимается не в контексте субъект-объектных процедур прагматологического или когнитивного порядка, но в контексте субъект-субъектных коммуникаций», т. е. «язык выступает в этом контексте не столько механизмом объективации информации или экспрессивным средством (что означало бы – соответственно – объективистскую или субъективистскую его акцентировку), сколько медиатором понимания в контексте языковых игр» [3, с. 69].

В результате «апелевская версия постмодернистской парадигмы смягчает примат “судьбоносного означающего” (Ж. Лакан) над означаемым, восстанавливая в правах классическую для философской герменевтики и генетически восходящую к экзегетике презумпцию понимания как реконструкции имманентного смысла текста, выступающего у К.-О. Апеля презентацией содержания коммуникативной программы игрового и коммуникативного партнера» [3, с. 69]. А это означает, что понятие истины переносится с внеположенной человеку системы значений и смыслов и вводится в самую сердцевину человеческого взаимодействия. Как отмечает К.-О. Апель, «до “абстрактных ошибочных умозаключений” дело доходит лишь тогда, когда мы хотим считать истину предикатом *предложений* некоей *семантической системы*, а не *высказываний*, утверждаемых в *речевых актах* аргументирующих субъектов» [1, с. 310].

Таким образом, обосновывая достоверность человеческого знания, К.-О. Апель формулирует понятие коммуникативного сообщества. Это, по его мнению, позволяет максимально приблизиться к объективности за счет объединения субъективных познавательных интенций и их верифицируемости в рамках сообщества. При этом смысловым обеспечением актуального коммуникативного сообщества должно стать предвосхищаемое сознанием идеальное коммуникативное сообщество как эталон и финальная цель познания и взаимопонимания.

Текст в рамках коммуникативного проекта К.-О. Апеля вновь обретает свой онтологический референт, которым становятся не только внеличные имперсональные структуры объективной реальности, но и экзистенциально-личностная действительность коммуникативного партнера. В культурном пространстве пост-постмодерна происходит реактуализация языка, текста, а следовательно, и книги. Книга вновь становится средством

познания реального мира и инструментом взаимодействия в коммуникативном сообществе.

---

1. *Апель, К.-О.* Трансформация философии : сб. / К.-О. Апель. – М. : Логос, 2001. – 338 с.

2. *Апель, К.-О.* Трансцендентально-герменевтическое понятие языка / К.-О. Апель // От Я к Другому : сб. пер. по проблемам intersubjectivity, коммуникации, диалога. – Минск : Менск, 1997. – С. 202–222.

3. *Можейко, М. А.* Современные социокультурные трансформации и философия языка пост-постмодернизма: новейшие тенденции / М. А. Можейко // Культура : открытый формат – 2011 : сб. науч. работ / науч. ред. М. А. Можейко. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. – С. 61–71.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ